

(1) Меня часто спрашивают, почему я, человек вполне сухопутный, так привязан к Севастополю, к морякам и кораблям, я говорю:

— (2) Потому что море я полюбил в детстве.

(3) И сегодня мне хочется вспомнить подробности тех дней, когда я впервые ощутил тоску по Севастополю.

(4) Это случилось в начале июня. (5) Я от нечего делать зашёл к Шалимовым. (6) Лёшка сердито мастерил из загнутой медной трубки и гвоздя пугач-хлопушку. (7) На меня он только глянул с хмурым равнодушием. (8) В те дни, о которых я рассказываю, он дразнил меня непонятым прозвищем Кнабель. (9) Впрочем, Лёшкины дразнилки были беззлобные, а по-настоящему злился он, если к нему лезли под руку во время важной работы. (10) Поэтому я не стал соваться и разглядывать пугач, а смиренно присел на укрытую суконным одеялом койку.

(11) На коричневом сукне лежала книга, на которой были разлапистые якоря, парусные корабли и слова: «С. Григорьев. Малахов курган».

(12) Всё, что было связано с морем и парусами, приводило меня в волнение. (13) Книгу я тихо открыл и стал читать, как десятилетний мальчик Венька стоит на крыше своего дома и смотрит на входящую в бухту эскадру, как блестит на солнце оранжевая ребристая черепица на белых домиках.

(14) Я листал страницы неслышно и сидел не шевелясь, боясь лишним движением напомнить о себе.

(15) Видимо, с пугачом ладилось: Лёшка, не сказав ни слова, ушёл, а через минуту на дворе грохнуло. (16) Выстрел встряхнул меня — надо было принимать решение. (17) Попросить Лёшку, чтобы дал почитать? (18) Он может ответить «бери», а может и буркнуть «сам читаю» или «не моя». (19) Я непослушными пальцами расстегнул на животе оловянные пуговицы, запахал книгу и боком скользнул на кухню. (20) Щёлкнул на двери крючком и замер с книжкой у стола...

(21) Через какое-то время Лёшка задёргал дверь.

— (22) Кнабель, это ты стырил книгу?

— (23) Всё равно не дам, пока не дочитаю! — отчаянно сказал я, потому что расстаться с повестью о Севастополе было, казалось, выше моих сил.

— (24) Ну, только выйди, — нехорошим голосом предупредил Лёшка.

(25) К середине следующего дня я дочитал «Малахов курган» и, виноватый, готовый к заслуженной каре, но всё равно счастливый, понёс книгу Лёшке. (26) Лёшка встретил меня вполне миролюбиво, улыбнулся и сказал:

— (27) Да ладно, у меня сейчас «Восемьдесят дней вокруг света» есть, а эту читай ещё, если охота...

(28) И я читал ещё. (29) Не спеша. (30) Про Веньку и про Нахимова, про гибель кораблей, затопленных у входа в бухту, и про матросов на бастионах. (31) А ещё в книге был Севастополь. (32) Я читал о жутких непрекращающихся бомбардировках, о развалинах и пожарах, но сквозь дым военного разрушения продолжал видеть мирный и солнечный город у необозримого моря. (33) Тот, который нужен был мне...

(По В. П. Крапивину) *

* Крапивин Владислав Петрович (род. в 1938 г.) — детский писатель. Его книги были включены в «Золотую библиотеку избранных произведений для детей и юношества», «Библиотеку приключений и научной фантастики», «Библиотеку мировой литературы для детей». Некоторые произведения писателя экранизированы.

Выпишите грамматическую основу предложения 4.